

Максиона и пленили кавалера сонным. Принц Альберт с «прочими сенаторы» приговорили Максиона к смертной казни. На месте казни герой заявляет королю о своем высоком происхождении и в качестве доказательства того предъявляет «патрет», по которому король и узнает в нем сына. Обрадованный отец принимает сына «с пребогатой церемонией». Роксана же, не зная об этом, проливает слезы, неоднократно приходит в «беспамятство» от страха за жизнь возлюбленного, но вскоре и ее печаль рассеивается: король выражает согласие на брак Максиона с ней.

Максион отправляется за матерью, а она в то же самое время сама поехала разыскивать его «по многим государствам». Некий граф, «в реформатской земле», рассказал ей о ее сыне и о том, что «российские квалеры» намерены сразиться за него с Саксонией. Граф направил Марианну «в град Ригу, где находитца множество квалеров», друзей Максиона, «как российских, так и прочих государств, понеже Рига была в то время в великой славе». В Риге Марианну преследует злейший враг Максиона — Рудольф, который готов искать «сатисфакцы[и]» даже «над дамскими персонами». Но как прежде у сына, так теперь у нее нашелся надежный защитник в лице российского кавалера Льва. Вскоре явился и сам Максион. Расправившись с Рудольфом, он возвращается с матерью в Дрезден. Повесть заканчивается благополучным соединением в браке короля с Марианной, а Максиона с Роксаной. По смерти отца Максион стал королем саксонским и «присовокупил к своему королевству немало провинций».

* *
*

Популярная в XVIII в. «История» о Ефродите и Максине написана на сюжет «о покинутом сыне», широко известный в русских сказках и былинах, а также в литературе народов Востока.³ Не позднее середины XVIII в. им воспользовался и неизвестный автор русской повести о Ярополе царевиче. Повесть о Ефродите и Максине, распространявшаяся в русской читательской среде в то же самое время, что и «Гистория» о Ярополе, является вторым примером воплощения данного сюжета в жанре авантурной повести. В самом деле, все основные мотивы названного сюжета в повестях о Ефродите и Максине и о Ярополе царевиче совпадают. Подобно Ефродиту, молодой царь Моаф отправляется в другое государство и там вступает в супружество с королевской дочерью, которая рождает ему сына Яропола. Вскоре Моаф покидает жену и сына, оставив последнему царские приметы (по которым позднее он его узнает), и возвращается в свою страну. Как и Ефродит, Моаф, забыв о покинутой жене, обручается с дочерью своего министра. Но в это время под видом купца приезжает его сын Яропол, в которого влюбляется царская «обручница». И здесь, как в повести о Ефродите и Максине, влюбленные соединяют подземным ходом свои жилища, но их тайна становится известной королю. Король вместе с отцом своей невесты, переодевшись в рубище странника, лично убеждаются в любовной связи своей избранницы с приезжим гостем. Моаф решает жестоко покарать соперника, но мудрец Агарь по приметам открывает в Ярополе сына царя. Затем следует соединение в брачном союзе Моафа с матерью Яропола и Яропола с Параклитой.

Таким образом, в обеих повестях сюжетная канва одна и та же. Но лишь канва, схема. Конкретное же наполнение ее различно. Достаточно

³ С. Ф. Елеонский. Сказки и повести XVIII в. Докт. дисс. (Машинопись). ГБЛ, Дд. $\frac{48}{88}$, ч. II.